

М.Р.Зезина

**Политический кризис 1993 г.
в освещении школьных и вузовских учебников истории**

За 20 лет, прошедшие после октября 1993 г., выросло новое поколение, для которого события той осени - глубокая история. Значительную роль в формировании представлений молодежи о том, что произошло 20 лет назад, кто был прав, а кто виноват в трагическом противостоянии высших органов власти, нынешняя молодежь получает в школе. В выступлении ставится задача проанализировать, как освещаются в школьных и вузовских учебниках причины кризиса 1993 г., ход событий и способ разрешения кризиса.

Вопрос о едином школьном учебнике истории сейчас широко обсуждается. Уже разработан историко-культурный стандарт, который будет положен в основу нового учебника, составлен перечень трудных вопросов. Большим удивлением для меня было отсутствие в этом перечне политического кризиса 1993 г. В самом стандарте противостояние двух ветвей власти и политико-конституционный кризис 1992-1993 годов упоминается. Есть и упоминание о трагических событиях в Москве в октябре 1993 г. Но эти события, когда страна оказалась на грани гражданской войны и чудом ее избежала, оказывается, не относится к трудным вопросам.

Среди трудных вопросов, касающихся политической истории 1990-х гг. – лишь вопрос о причинах и последствиях побед Б.Н. Ельцина в политических схватках 1990 - х гг. Таким образом, сложнейшие перипетии бурной политической жизни страны за целое десятилетие сводится к личной борьбе Ельцина. За что? Очевидно, подразумевается за власть. Но 1990-е начались со всенародного избрания первого президента России и закончились его добровольной отставкой.

Обратимся к учебникам. Для анализа выбраны школьные и вузовские учебники, изданные в последние годы, рекомендованные Министерством образования и науки РФ. Очевидно, что освещение современной российской истории в учебной литературе представляет особые сложности. Нет исторической дистанции, отсутствуют устоявшаяся историографическая традиция, подавляющее большинство авторов сами пережили и помнят события 20-летней давности, имеют свои политические пристрастия.

В соответствии с требованиями жанра учебной литературы большинство авторов воздерживаются от категоричных оценок, когда речь идет о «горячих» сюжетах недавнего прошлого. В целом тексты взвешены, в них преобладает перечисление фактов. Но как говорил А. де Токвиль, спорят не цвета, а оттенки. Различия в авторских подходах при

освещении одних и тех же события заметны. Попробуем их выявить. Начнем со школьных учебников.

Учебники для 9 и 11 классов под редакцией Н.В.Загладина, вышедшие в этом году 12-м и 13-м изданием, рекомендованы Минобрнауки, прошли экспертизу РАН и РАО, а также были победителями конкурса учебников по новейшей отечественной истории для общеобразовательных учреждений.¹ Согласно принятой в настоящее время концентрической структуре преподавания истории события 1993 года школьники изучают как в 9-м классе, так и в 11-м. Изложение этой темы в учебниках для девятиклассников и одиннадцатиклассников мало чем отличается. Некоторые различия есть только в акцентах. Так для 11 класса подзаголовок параграфа звучит «Курс реформ и политический кризис», а для 9 класса «Политический кризис и принятие новой конституции». То есть политический кризис в одном случае связывается с недовольством ходом реформ, в другом с конституцией. В первом случае акцент на том, что к кризису привело недовольство ходом реформ, во втором, что выход из кризиса – новая конституция.

События 1993 года в учебнике для 9-го класса излагаются даже более подробно, чем для 11-го. Так есть под заголовок Россия на грани гражданской войны (287), который отсутствует в учебнике для 11 класса.

Верховный Совет во главе с А.И.Руцким и Р.И.Хасбулатовым назван центром оппозиции. Встает вопрос: оппозиции кому, если они сами представляли законодательную власть? Отмечается, что депутаты бойкотировали предлагаемые законы, пытались ограничить власть правительства и президента. Как это понять одиннадцатикласснику, которому на уроке обществознания рассказали, что правительство должно исполнять законы, которые принимают депутаты? И если депутаты бойкотируют законы, предлагаемые правительством, претендующим на власть, наверное, они правы. Разрешение конфликта в пользу президента мотивируется тем, что большинство населения на референдуме в апреле 1993 года высказалось за доверие Ельцину. Авторы подчеркивают, что "противостояние Президента и народных депутатов в условиях незавершенности реформ угрожало полной экономической и социальной катастрофой" (учебник для 11 класса с.349). Ответственность за начало вооруженного столкновения возлагается сторонников Верховного Совета, которые захватили мэрию и попытались взять штурмом телецентр.

¹ Загладин Н.В., Козленок С. И., Минаков С.Т., Петров Ю. А. История России XX - начало XXI века: учебник для 11 класса общеобразовательных учреждений / Н.В.Загладин (отв ред), С.И.Козленок, С.Т.Минаков, Ю.А.Петров. - 13-е изд - М., ООО "Русское слово- учебник", 2013. - 400с. ; Загладин Н.В., Козленок С. И., Минаков С.Т., Петров Ю. А. История России XX - начало XXI века: учебник для 9 класса общеобразовательных учреждений / Н.В.Загладин (отв ред), С.И.Козленок, С.Т.Минаков, Ю.А.Петров. - 12-е изд - М., ООО "Русское слово- учебник", 2014. - 328с.

Школьный учебник под редакцией С.П.Карпова, вышедший с серии «МГУ – школе», рекомендован для 11-го класса и также имеет положительные заключения РАН и РАО.² В отличие от учебника под редакцией Н.В.Загладина, здесь меньше внимания уделено событийной стороне конфликта, но больше его сути. Авторы акцентируют внимание на переходном характере российской государственности, когда перед страной стоял выбор формы государственности: президентская республика, парламентская республика или парламентско-президентская (с.331-332). Переходным характером российской государственности объясняется противостояние исполнительной и законодательной власти, у каждой из которых сложилось свое представление о стратегии экономических реформ формах и методах разгосударствления собственности" (с.332). Ход событий дан схематично, без оценочных терминов, но общая картина выглядит более логичной и понятной, нежели в учебнике под редакцией Загладина.

Далее обратимся к школьному учебнику под редакцией А.Н.Сахарова, шестое издание которого вышло в 2013 году в серии «Академический школьный учебник».³ Освещение событий 1993 года в нем в значительной степени совпадает с учебником 2012 года, предназначенным для самой широкой аудитории - абитуриентам, студентам, преподавателям и всем, кто интересуется новейшей историей России.⁴ Поэтому их стоит рассматривать вместе.

Оба эти учебника можно отнести к концептуальным. Общая концепция, в которую вписываются события политического кризиса 1993 г., представляет несомненный интерес, но вызывает и массу вопросов. Авторы проводят параллель между ситуацией начала XX века и начала 1990-х гг., когда новая российская государственность «рождались в атмосфере хаоса и безвластия», и общество и власть не были готовы к кардинальной смене характера социально-экономического развития страны (с.341). Но параллель с началом века явно хромает. Ведь в 1917 году советская государственность строилась практически с нуля, а в 1992-1993 гг. уже действовали новые органы законодательной, исполнительной и судебной власти. Не вполне понятно, что авторы имеют в виду под неготовностью власти и общества к кардинальной смене социально-экономического развития. Необходимость рыночных реформ не только широко обсуждалась на всех

² Левандовский А.А. История России, XX - начало XXI века. 11 класс : учеб для общеобразоват учреждений : базовый уровень / А.А.Левандовский, Ю.А.Щетинов, С.В.Мироненко ; под ред С.П.Карпова. 6- изд. М.: Просвещение , 2012- 384 с.

³ Шестаков В.А. История России, XX - начало XXI века. 11 класс: учеб. Для общеобразоват. организаций: профил. уровень / В.А.Шестаков; под ред А.Н.Сахарова; Рос. акад. наук, Рос. акад. образования, Изд-во «Просвещение». – 6 изд. – М.: Просвещение, 213. – 399 с.

⁴ Новейшая история России: учебник / А.Н.Сахаров, А.Н.Боханов, В.А.Шестаков; Под ред. А.Н.Сахарова. – М.: Проспект, 2012. – 480 с.

уровнях, но уже были сделаны важные шаги в этом направлении. Введена свобода торговли, началась приватизация общественной собственности. И наконец, кто же начал реформы, если власть к ним не готова и почему общество их приняло, о чем свидетельствуют результаты апрельского референдума 1993 года.

«Глубокий политический кризис» осени 1993 года объясняется тем, что в «стране одновременно действовало несколько властных центров. В силу этого и Р.И.Хасбулатов, и Б.Н.Ельцин имели юридические основания претендовать на лидерство в государственных делах» (с.346). Но само по себе наличие властных центров, представлявших разные ветви власти, не ведет к политическому кризису. Очевидно, что основания для претензий на лидерство были в недостатках действовавшей в стране старой советской конституции.

Вызывает вопросы и оценка президентского Указа №1400. С одной стороны оценка позитивная – необходимо было прекратить затянувшееся политическое двоевластие, с другой, говорится о том, что Указ «формально противоречил ряду статей действующей Конституции». В таком случае вполне легитимным выглядит решение чрезвычайного X съезда народных депутатов об отстранении Ельцина от власти за совершенный государственный переворот.

Политическая ситуация, сложившаяся после августа 1991 г., трактуется авторами как переходная форма российской государственности, созданная на основе союза старой и новой политических элит. Суть неформального договора между новым российским руководством и прежней партийно-хозяйственной элитой, как говорится в учебнике, состоял в «отказе от демонтажа советской системы и реформировании ее лишь в ограниченных пределах» (с.420). Проблемы на пути реформирования были связаны, по мнению авторов, с «традиционным для российского общества ценностным расколом», постоянно провоцирующим «подрыв достигнутого гражданского согласия» (с.420). Неясно, что имеется в виду под традиционным ценностным расколом, и было ли гражданское согласие в обществе, или только консенсус элит.

Противостояние между законодательной и исполнительной ветвями власти рассматривается в учебнике как противостояние двух систем власти – прокоммунистической – из прошлого, и другой, в перспективе – демократической. Развертывание конфликта описывается как стремление оппозиции в условиях «фактического двоевластия, а точнее, безвластия» «перераспределить власть в свою пользу» (с.422-423). События 1993 г. описываются в терминах «революционный процесс», «глубокий политический кризис», «противостояние двух властей». Одна из сторон конфликта - Б.Н.Ельцин, называемый в учебнике «убежденным сторонником построения правового государства (что вполне подтверждено последовательным

исполнением взятых на себя обязательств)», другая - «оппозиция», «мятежники». Таким образом, читателю должно быть ясно, кто виноват в том, что конфликт перешел в вооруженные столкновения.

Вместе с тем оценки легитимности действий президента его противников весьма противоречивы. С одной стороны, в учебнике говорится, что «указ президента [№1400] формально противоречил ряду статей действующей Конституции», т.е. был не легитимен. С другой, что «оппозиция отвергла легитимный вариант развития событий и перешла к решительной атаке на президента». Атакой названо постановление X съезда народных депутатов, объявившее действия Б.Н.Ельцина «государственным переворотом», и отстранившее его от должности (с.423). Но на съезде не было кворума, значит, что он тоже был нелегитимен. Впору запутаться не только абитуриенту или студенту, но и преподавателю.

Наиболее подробным является учебник, написанный преподавателями МГУ, под редакцией Л.В.Милова, рекомендованный для студентов-историков.⁵ Что касается событий 1993 года, то авторам удалось создать достаточно полную картину. Обострение конфликта между съездом и президентом в начале 1993 г. связывается как с неудовлетворительными итогами реформ, так и с противоречиями конституционного строя. Причем эти противоречия не просто констатируются, но объясняются тем, что введение поправки в Конституцию 1978 г. нормы разделения властей видоизменило традиционную систему советов, построенных на соединении нормотворчества, контроля и исполнительной распорядительных функций. В этих условиях "съезд, выражавший интересы более широких слоев населения, объективно становился препятствием на пути избранной модели преобразований, что и обусловило резкие атаки на него со стороны исполнительной власти, которые с конца 1992 года шли по нарастающей"(с.884).

Авторы приводят аргументацию обеих сторон политического конфликта для обоснования их решающей роли в проведении реформ и разные видения путей выхода из кризиса, отмечая, что правовые нормы трактовались с точки зрения политической целесообразности (с.886).

В отличие от других учебниках, в которых переход кризиса в вооруженное столкновение связывается с созданием вооруженных формирований в Белом доме, авторы университетского учебника приводят факты, свидетельствующие, что угроза применения силы исходила от Президента. 20 августа Ельцин обратился к депутатам с предложением обсудить вопрос об условиях и порядке проведения досрочных выборов, а через 10 дней

⁵ История России XX – до начала XXI века. / А.С.Барсенков, А.И.Вдовин, С.В.Воронкова; под ред. Л.В.Милова. - М.: Эксмо, 2009. – 960 с.

подкрепил предложение поездкой в Таманскую и Кантмировскую дивизии, 16 сентября посетил дивизию внутренних войск им Дзержинского.

О событиях 3 октября, когда конфликт перешел в вооруженные столкновения, в учебнике говорится весьма глухо: наличие оружия в местах противостояния сторонников президента и верховного совета, провокации и недостаточный уровень ответственности некоторых политиков привел к кровопролитию 3 октября у мэрии и телекомплекса (с.890). Вряд ли эта общая фраза проясняет суть происходившего. Что это за места противостояния? Кто эти политики с недостаточным уровнем ответственности?

Авторы подчеркнуто воздерживаются от собственной оценки происшедших событий, ссылаясь на мнение неких «историков», которые расценивают случившееся в сентябре-октябре как ограниченный во времени и пространстве эпизод гражданской войны, в ходе которого "меньшинству удалось в решающем месте и в решающий час добиться силового перевеса над большинством" (с.890-891). Непонятно, почему надо скрывать имена этих историков от студентов исторического факультета, тем более, в учебнике приводятся оценки новой политической системы с указанием авторов: «внесистемный политический режим Бориса Ельцина» (И.Клямкин), "выборная монархия" (Л.Шевцова), «четверооктябрьская политическая система» (П.Волобуев) (с.896).

Конечно, критиковать учебники легко, а писать трудно, но необходимо. Знакомство с учебной литературой последних лет показывает, что оценки результатов политического кризиса 1993 года даны с позиций победителей. Известно, что историю пишут победители, и объективности в освещении событий современного периода истории, нет и быть не может. Это сейчас о гражданской войне мы можем говорить как о трагедии народа, в советское время победа красных над белыми была победой добра над злом, будущего над прошлым.

Вместе с тем в учебниках, особенно вузовских, отразилась вся палитра концептуальных подходов, взглядов на события политической истории 1990-х гг., существующих в исторической науке и в общественном сознании. В мои задачи не входит их оценивать. Но поскольку речь идет об учебной литературе, отмечу лишь некоторые проблемы, связанные с преподаванием. В освещении современной истории, и на событиях 1993 года это особенно заметно, явно не хватает общей концепции, представления о том, что произошло со страной, откуда и куда мы шли и куда идем. Политические оценки 20-летней давности в учебниках истории часто накладываются на современные представления. Общая картина событий 1993 г. представляется весьма противоречивой.

Поэтому, на мой взгляд, изложение событий 1990-х и последующих лет в учебниках должно быть сугубо фактологическим.

Друга проблема преподавания – методическая. В школе принята концентрическая система преподавания истории. Это значит, что один и тот же материал школьники изучают дважды на разном уровне. Сравнение учебников для 9 и 11 классов показало, что различия лишь в объеме, и то не существенные. Далее следует бакалавриат, где программа по истории и количество часов не больше, чем в 11 классе. Если сравнить учебник бакалавриата со школьным, хотя бы одной теме (политический кризис 1993 г.), то различия весьма несущественны. Опубликованный проект историко-культурного стандарта не учитывает различий между ступенями школьного образования и между школой и бакалавриатом. А это крайне необходимо.